

Немецкая масленичная пьеса и традиции итальянской народной комедии

О. М. МАРТЫНОВА

В работе рассматривается вопрос о зарождении и взаимовлиянии таких форм старинного народного театра как «Fastnachtspiel» в Германии и «comedia» в Италии. Приводятся различные точки зрения на эту проблему в зарубежном литературоведении. Доказывается, что, несмотря на кажущееся сходство немецкого фастнахтшпиля и итальянской комедии, эти жанры имели в каждой стране свою историю возникновения и развития.

Ключевые слова: Комедия, фастнахтшпиль, итальянская народная комедия, драматургические жанры, комедийные жанры, карнавал, культурный обмен, народное театральное искусство

The question of origin and interference of such forms of an ancient folk theatre as “Fastnachtspiel” in Germany and “Comedia” in Italy is considered in the article. Various points of view on this problem in foreign literary criticism are given here. It is proved, that, despite the similarity of German Fastnachtspiel and Italian comedy, these genres had their own history of occurrence and development in each country.

Keywords: comedy fastnahtshpil, Italian folk comedy, dramatic genres, comedy, carnival, cultural exchange, folk dramatic art.

Вопрос о взаимовлиянии немецкого фастнахтшпиля (нем. Fastnachtspiel) – масленичная карнавальная комедия) и итальянской комедии неоднократно затрагивался в зарубежном литературоведении (работы Иоганнеса Яноты (Johannes Janota) [1], Марио Аполлоньо (Mario Apollonio) [2], Райнера Гесса (Reiner Hess) [3], Экехарда Симона (Eckehard Simon) [4], Экехарда Католи (Eckehard Catholy) [5] и других ученых). Исследователи отмечали, что такая разновидность комедии как фастнахтшпиль, характерная для Германии, имела аналоги и в других странах. Южнее Альп, в Италии, немецкому фастнахтшпилю были идентичны комические театральные пьесы «farsa» и «comedia», долгое время исполнявшиеся в канун Великого поста, но первоначально связанные и с другими народными календарными торжествами. Вместе с тем, в структуре «farsa» и «comedia» – сугубо «итальянских» видов театрального искусства – имеются существенные отличия по сравнению с фастнахтшпилем.

Достаточно категорично подходил к означенной проблеме Райнер Гесс [3], который заявлял, что романские комедии не имеют ничего общего с немецкими фастнахтшпилями, в число которых он включал только постановки, относившиеся ко времени перед началом поста. К сожалению, Р. Гесс, рассуждая об итальянской комедии, не затрагивал вопроса о таком народном жанре как «marizano» («женитьба», «свадьба»), расцветшем во время позднего средневековья в восточной части верхней Италии. В старинной традиции этого обряда бракосочетания в качестве обязательного элемента имелась шуточная ссора между якобы двумя или более кандидатами в женихи и самой невестой. Элементы «marizano» в шаржированном виде исполнялись во время проведения карнавала и закрепились в его обычаях. Если учесть, что по времени пора свадеб выпадала как раз на время перед постом, то этот жанр итальянской драмы как нельзя лучше подходил как для карнавального шуточного действия в Италии, так и для масленичных представлений в Германии. К итальянским народным драматургическим жанрам карнавального плана можно причислить и сельскую комедию – «comedia vilanesca», воссоздававшую различные эпизоды из крестьянской жизни. Ее аналоги имелись и в Германии – так называемые «Bauerenspiel», которые и являлись прообразом фастнахтшпилей.

Толчком к распространению жанра комедии в странах западной Европы могло послужить и то обстоятельство, что светские спектакли зачастую приурочивались ко времени карнавалов или иных общегородских праздников. Основная часть этих торжеств составляла драматические пьесы, которые постепенно вошли в общее годовое календарное литургическое празднество, а затем и в карнавальное действо. В Италии более тесная связь карнавала и

комедии началась примерно с середины XV столетия, а к XVI веку наличие в рамках карнавала веселых сценок являлось обязательным элементом.

М. Бахтин [6] отмечал, что «празднества карнавального типа и связанные с ними смеховые действия занимали в жизни средневекового человека огромное место» [6, с.7] и были неотделимы друг от друга. Зарождение театральных жанровых форм зависело от традиций, принятых в том или ином городе (немецком или итальянском) развлечений, однако возникновение комедийных жанров не ограничивалось только немецким регионом и другими крупными государствами центральной Европы. Традиционно считается, что итальянский карнавал являлся своеобразным эталоном для других западноевропейских стран, но только не в случае с Германией. Известно, что фастнахтшпиль берет свое начало примерно в 1430 в Нюрнберге. Впрочем, вряд ли можно считать зарождение и развитие фастнахтшпиля достижениями только этого города. В 1360-1370 годах в областях Нижнего Рейна уже существовали подобные представления. К фастнахтшпилям можно отнести и пьесы, которые исполнялись перед постом на постоянных дворах труппами бродячих немецких комедиантов.

Примерно в то же время (в 1360-1370 гг.) в Италии Пьетро Паоло Вергкрио из Болоньи была написана первая гуманистическая комедия «Павел», в которой давались реалистичные описания студенческой жизни. Этому же жанру соответствовала и пьеса «Катиния» (1419), созданная Зикко Полентоном. В ней просматривалось стремление автора облагородить народные итальянские сюжеты применением латинского языка и опорой на античные образцы. На государственном уровне в Италии также делалось все, чтобы направить развитие народного театра в карнавальное русло. Папа римский Мартин V издал декрет, по которому жителям Италии предписывалось праздновать римский карнавал в течение нескольких недель. На это время рекомендовалось ношение масок, шутки, розыгрыши, смех, постановка веселых интермедий, так, чтобы народ называл радующегося жизни первосвященника «*il rara Carnevale*». Эти жизнеутверждающие установки и новации продолжили и последователи Мартина V. Но немецкая евангелическая масленица не принимала подобной формы народных развлечений. Разгульные празднества и фривольные сценки, ставшие неотъемлемой частью итальянского карнавала, холодно воспринимались в Германии. В Риме, в ходе контрреформации, запрещались постановки немецких комедий.

Вне высокой гуманистической образовательной сферы, которая является прерогативой относительно небольшого круга людей – церковнослужителей и дипломатов, между Германией и Италией в XV веке установился не только обмен товарами, но и интенсивный культурный обмен, существовавший вплоть до первой половины XVI века. В Венеции уже с 1424 года учили немецкий язык, туда устремлялось огромное количество германских пилигримов из Иерусалима, в Падуе и Болонье было много немецких студентов. Немцы традиционно посещали знаменитые итальянские театры, кроме того, у гостеприимных хозяев имелся старинный обычай оказывать гостям честь, приглашая их на просмотр театральных постановок. В это время существовало огромное количество бродячих трупп, немецких и итальянских, которые шли через Тироль, Нюрнберг, Аугсбург, Венецию, что и привело к взаимовлиянию и переплетению немецкого фастнахтшпиля и итальянской народной комедии. Взаимообмену опытом, идеями и текстами также во многом способствовали немецкие и итальянские negociantes.

Итальянские пьесы XV-XVI веков имели черты, схожие с немецкими фастнахтшпилями, но были значительно более объемными. На итальянской почве немецкие фастнахтшпили существенно перерабатывались, заново переосмысливались, в них вводились новые действующие лица – известные и любимые итальянцами герои, а, значит, и новый текст. Длинные монологи персонажей немецких фастнахтшпилей реконструировались и превращались в веселые и занимательные диалоги. Как отмечал Э. Католи, в результате этих изменений драматическое действие на итальянской почве становилось увлекательным зрелищем, поступки героев хорошо мотивированными, а сама пьеса была безукоризненно совершенной [5, с. 295]. Таким образом, банальное немецкое масленичное представление оказывалось в Болонье на более высоком художественном уровне, чем в Нюрнберге.

Очень показательной в этом отношении являлась народная немецкая комедия «Руцанте», созданная в XV веке в Германии и приспособленная для итальянского театра. Незамысловатое действие велось силами всего нескольких персонажей: слугой Арпино, предан-

ного своему хозяину Мопсо, алчным крестьянином Руцанте и корыстолюбивым врачом. Как в Италии, так и в Германии зрители высмеивали такие человеческие пороки, как жадность и скупость, глупость и недалёковидность, неловкость и нерасторопность.

Наряду с комическими эпизодами, свойственными как для немецкой, так и для итальянской пьесы, имеются в комедии «Руцанте» черты, присущие только жителям одной из стран. Так, например, в Италии смеялись над педантичным врачом-иностранцем. Он изрекал глубокомысленные фразы, важно надувал щеки, делал многозначительные паузы, но постоянно неправильно понимался собеседниками, в результате чего от его «помощи» больному становилось еще хуже. Рецепты, которые он предлагал для лечения пациента, вызывали взрывы смеха у итальянской публики.

Образ лекаря-шарлатана был излюбленным и в немецких фастнахтшпилях. «Врачеватель» (и в Германии он, как правило, оказывался иностранцем) пересыпал свою речь непонятными для окружающих псевдолатинскими терминами. Для укрепления своего медицинского авторитета он приводил имена древних целителей Авиценны и Аристотеля, а также призывал античных богов: Пана и Юпитера. Лечение уриной, припарки из конского навоза и избивание больного как лучшее средство от всех болезней – вот обычный комический арсенал образа врача из немецкого фастнахтшпиля.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что при кажущейся одинаковости ситуаций и однотипности персонажей немецкого фастнахтшпиля и итальянской комедии зрители Нюрнберга смеялись немного иначе, чем в Падуе и Болонье.

Исследователи, занимающиеся историей европейского театра, постоянно сталкиваются с трудностями, связанными с отсутствием текстов. На ранних стадиях своего развития ни итальянская комедия, ни немецкий фастнахтшпиль не имели даже рукописных образцов репертуарных пьес. Пьесы, непопулярные у зрителей, бесследно исчезали. Даже успешные постановки фиксировались только в народной памяти и по-разному интерпретировались комедиантами, которые приспособлялись к требованиям и вкусам зрителей. Сохранившиеся рукописи театральных народных пьес не могут составить даже приблизительной картины истории становления и развития западноевропейского театра. Вместе с тем, приведенные примеры подтверждают, что, несмотря на кажущееся сходство немецкого фастнахтшпиля и итальянской комедии, эти виды театрального искусства и в Германии, и в Италии имели свою историю возникновения и развития.

Литература

1. Janota, J. *Mittelalterlich-frühneuzeitliche Spiele und Dramen*. In: *Handbuch des deutschen Dramas* / J. Janota. – Düsseldorf, Hrsg. von Walter Hinck, 1980. – 267 p.
2. Apollonio, M. *Storia del teatro italiano*. Vol. II. *Il teatro del Rinascimento: Commedia, Tragedia, Melodramma* / M. Apollonio. – Bologna, 1960. – 119 p.
3. Hess, R. *Das profane Drama der Romania*. In: *Europäisches Spätmittelalter* / R. Hess. – Wiesbaden, Hrsg. von Willi Erzgräber, 1978. – 215 p.
4. Simon, E. *Weltliche Schauspiele vor dem Nürnberger Fastnachtspiel* / E. Simon. – Leipzig, 1992. – 176 p.
5. Catholy, E. *Das Fastnachtspiel des Spätmittelalters. Gestalt und Funktion* / E. Catholy. – Tübingen, 1961. – 274 p.
6. Бахтин, М. М. *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса* / М. М. Бахтин. – М.: Худ. л-ра, 1965. – 528 с.